УДК 343.1

Кабанова Ю.А.

магистрант 4 курса

направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

Юридический институт

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

(г. Владимир, Россия)

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ДОБРОВОЛЬНОСТИ ХОДАТАЙСТВА ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация: *в статье рассматриваются правовые гарантии добровольности ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Анализируются правовая природа особого порядка, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и значение осознанного волеизъявления обвиняемого для обеспечения законности судебного решения. Особое внимание уделяется разграничению согласия с предъявленным обвинением и признания вины, роли защитника при разъяснении процессуальных последствий ходатайства, а также обязанностям суда по проверке добровольности такого решения. На основе анализа законодательства, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и научных публикаций выявляются риски формального подтверждения согласия обвиняемого в судебном заседании. Обосновывается необходимость более детальной фиксации вопросов, позволяющих установить понимание обвиняемым правовых последствий особого порядка. Предлагается уточнить порядок судебного заседания, предусмотрев перечень обстоятельств, подлежащих выяснению и отражению в протоколе. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных рекомендаций при осуществлении защиты и рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, особый порядок, обвиняемый, ходатайство, добровольность, осознанность процессуального выбора, защитник, судебное разбирательство, процессуальные гарантии, согласие с обвинением, признание вины.*

В российском уголовном судопроизводстве особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением занимает самостоятельное место среди дифференцированных форм судебного производства. Его назначение заключается в обеспечении более рационального рассмотрения определенных категорий уголовных дел при сохранении предусмотренных законом гарантий прав участников процесса.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении содержания правовых гарантий добровольности ходатайства и определении условий, при которых волеизъявление обвиняемого может считаться осознанным. Для достижения этой цели анализируются положения главы 40 УПК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и научные публикации, посвященные применению особого порядка.

Правовое регулирование данного института осуществляется главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В соответствии с частью 1 статьи 314 УПК РФ обвиняемый по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести вправе согласиться с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке [7, ст. 314].

Законодательное ограничение сферы применения особого порядка было закреплено Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ. В результате его применения сокращенная процедура стала доступна по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. Такое ограничение свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить более осторожное использование особой формы судебного производства [1].

В соответствии с частью 2 статьи 314 УПК РФ суд может постановить приговор в особом порядке при условии, что обвиняемый осознает характер и последствия ходатайства, оно заявлено добровольно и после консультации с защитником, а государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против его удовлетворения. Указанные условия имеют самостоятельное значение и должны соблюдаться в совокупности: согласие

обвиняемого само по себе не устраняет необходимости проверить остальные предусмотренные законом предпосылки [7, ст. 314].

Правовая природа рассматриваемого института имеет комплексный характер. С одной стороны, особый порядок основывается на личном волеизъявлении обвиняемого, что позволяет говорить о наличии в нем диспозитивного элемента. С другой стороны, решение о возможности использования сокращенной процедуры принимает суд, который обязан проверить соблюдение установленных законом условий.

Следовательно, особый порядок нельзя рассматривать как соглашение обвиняемого с государством о признании вины и назначении определенного наказания. В данном случае речь идет о выборе процессуальной формы рассмотрения уголовного дела, а не о передаче сторонам полномочий суда. Согласие с обвинением не связывает суд в вопросе о законности и обоснованности итогового решения.

Особое значение имеет разграничение понятий «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины». Эти категории взаимосвязаны, однако не являются тождественными. Признание вины представляет собой позицию лица относительно совершенного деяния. Согласие с обвинением в рамках главы 40 УПК РФ имеет более широкое процессуальное содержание и предполагает согласие с предъявленным обвинением в полном объеме.

В пункте 11.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 разъясняется, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер причиненного вреда [2, п. 11.1].

Из этого следует, что согласие обвиняемого должно распространяться на существенные элементы предъявленного обвинения. Невозможно считать его осознанным, если лицо признает сам факт совершения деяния, но фактически оспаривает квалифицирующие признаки, форму вины или размер причиненного

вреда. При наличии подобных противоречий суду необходимо уточнить позицию подсудимого и оценить, сохраняются ли предусмотренные законом основания для применения особого порядка.

При этом согласие с обвинением не приобретает самостоятельного доказательственного значения. Суд не освобождается от обязанности убедиться в обоснованности обвинения и его подтверждении материалами уголовного дела. Часть 7 статьи 316 УПК РФ прямо связывает постановление обвинительного приговора с выводом суда об обоснованности обвинения и его подтверждении собранными по делу доказательствами [7, ст. 316]. Данный подход соответствует принципам презумпции невиновности и свободы оценки доказательств.

Таким образом, особый порядок представляет собой специальную форму судебного производства, в которой процессуальное волеизъявление обвиняемого выступает необходимой предпосылкой сокращения судебного разбирательства, но не заменяет обязанности суда осуществлять правосудие и проверять законность применения этой процедуры.

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ ХОДАТАЙСТВА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ.

Одним из центральных условий применения главы 40 УПК РФ является добровольность заявления ходатайства. Ее значение обусловлено тем, что обвиняемый выбирает процедуру, в рамках которой исследование и оценка доказательств по общим правилам судебного разбирательства не проводятся. Поэтому решение о выборе особого порядка должно быть принято свободно и при понимании его правовых последствий.

В соответствии со статьей 315 УПК РФ ходатайство заявляется обвиняемым в присутствии защитника. Закон предусматривает возможность его заявления в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, когда оно является обязательным [7, ст. 315].

Обязательное участие защитника имеет принципиальное значение. Адвокат должен не просто присутствовать при оформлении ходатайства, но и разъяснить доверителю содержание предъявленного обвинения, различия между общим и особым порядком, процессуальные последствия выбора сокращенной процедуры, особенности постановления приговора и установленные законом пределы его последующего обжалования.

Роль защитника не сводится к подтверждению факта консультации. Для обеспечения реального права на защиту важно, чтобы у обвиняемого была возможность задать вопросы, обсудить сомнения относительно обвинения и получить разъяснение альтернативы в виде рассмотрения дела в общем порядке. При этом окончательное решение должно оставаться личным решением обвиняемого, а не результатом давления или обещания не предусмотренных законом преимуществ.

Как отмечает А.П. Тенишев, развитие особого порядка требует особого внимания к обеспечению права обвиняемого на защиту и предотвращению возможных злоупотреблений при использовании сокращенной процедуры [5].

Представляется, что добровольность ходатайства следует оценивать не исключительно по отсутствию прямого принуждения, но и с учетом способности обвиняемого осознанно оценить последствия принимаемого решения. Иными словами, свободное волеизъявление и понимание юридического значения выбора образуют взаимосвязанные элементы добровольности.

При рассмотрении уголовного дела судья должен выяснить, понятно ли подсудимому предъявленное обвинение, согласен ли он с ним, поддерживает ли свое ходатайство, заявлено ли оно добровольно и после консультации с защитником, осознает ли подсудимый последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Эти вопросы прямо предусмотрены частью 4 статьи 316 УПК РФ [7, ст. 316].

Однако формальное получение утвердительных ответов не всегда позволяет установить, насколько глубоко подсудимый понимает содержание обвинения и последствия процессуального выбора. Важны не только ответы «да»

или «нет», но и возможность суда уточнить их содержание в случаях, когда позиция обвиняемого вызывает сомнения или ранее менялась.

В частности, обвиняемому необходимо понимать, что при постановлении приговора в особом порядке суд не проводит исследование и оценку собранных доказательств в общем порядке, хотя вправе исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Кроме того, статья 317 УПК РФ исключает апелляционное обжалование приговора по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Специальное правило назначения наказания установлено частью 5 статьи 62 УК РФ [7, ст. 316–317, 8, ч. 5 ст. 62].

При этом некорректно говорить о полном запрете обжалования приговора, постановленного в особом порядке. Ограничение, предусмотренное статьей 317 УПК РФ, касается конкретного основания апелляционного обжалования, иные доводы могут оцениваться с учетом общих правил и характера допущенного нарушения. Поэтому разъяснение последствий должно быть точным и не создавать у обвиняемого ошибочного представления о полном отсутствии права на судебную защиту после постановления приговора [7, ст. 317].

Отдельное внимание необходимо уделять ситуации, когда обвиняемый ранее не соглашался с отдельными обстоятельствами обвинения, а непосредственно перед судебным заседанием изменил свою позицию. Такое изменение само по себе не свидетельствует о незаконности ходатайства, однако требует от суда более тщательного выяснения причин и действительного содержания согласия. Подобный подход согласуется с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ о необходимости уточнить позицию подсудимого, если ранее он оспаривал обвинение либо воспользовался правом не давать показания [2, п. 11.1].

В научной литературе также подчеркивается необходимость исследования процессуального значения согласия обвиняемого и его влияния на применение особой формы судебного разбирательства [3, 4, 6].

По нашему мнению, добровольность должна оцениваться посредством двух взаимосвязанных элементов: фактической свободы волеизъявления и осознанности процессуального выбора. Первый элемент предполагает отсутствие принуждения, угроз, обещаний незаконных преимуществ и иного неправомерного воздействия. Второй означает понимание лицом существа обвинения, альтернативы в виде общего порядка судебного разбирательства и юридических последствий ходатайства.

Именно совокупность указанных элементов позволяет установить, что обвиняемый действительно реализует предоставленное ему законом право, а не формально соглашается с предложенным вариантом завершения уголовного дела.

ПРОБЛЕМЫ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОСТИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Несмотря на существующие гарантии, действующее регулирование не устанавливает подробного перечня вопросов, которые суд должен последовательно выяснить для проверки осознанности процессуального выбора обвиняемого. Статья 316 УПК РФ закрепляет основные направления такой проверки, однако не детализирует ее содержание применительно к различным обстоятельствам конкретного дела.

Вместе с тем нельзя утверждать, что закон вовсе не предусматривает судебной проверки добровольности. Часть 2 статьи 314 и часть 4 статьи 316 УПК РФ прямо закрепляют обязанность суда удостовериться в осознании обвиняемым характера и последствий ходатайства, добровольности его заявления после консультации с защитником и понимании предъявленного обвинения. Пленум Верховного Суда РФ также разъясняет, какие условия должны быть отражены в судебном решении [2, п. 2, 12.1, 7, ст. 314, 316]. Следовательно, проблема заключается прежде всего в недостаточной

детализации содержания проверки и способов фиксации ответов, а не в отсутствии соответствующей обязанности суда.

В результате в судебной практике может возникать формальный подход, при котором в приговоре воспроизводится стандартная формулировка о добровольности ходатайства и консультации с защитником без раскрытия обстоятельств, позволяющих оценить действительную осознанность выбора подсудимого. Само по себе указание на то, что подсудимый поддержал ходатайство, не всегда позволяет понять, какие именно последствия ему разъяснены и как суд проверил их понимание.

На наш взгляд, подобная проблема должна решаться не путем превращения особого порядка в полноценное судебное следствие, а посредством совершенствования процедуры проверки ходатайства. Предлагаемые меры должны дополнять действующие гарантии, а не подменять их исследованием доказательств по правилам общего порядка.

Представляется целесообразным дополнить статью 316 УПК РФ положением, предусматривающим обязанность суда выяснять и отражать в протоколе судебного заседания следующие обстоятельства:

1. Понимает ли подсудимый фактическое и юридическое содержание предъявленного обвинения, включая форму вины, квалификацию преступления и характер причиненного вреда.

2. Разъяснено ли ему право на рассмотрение уголовного дела в общем порядке с исследованием доказательств и предоставлена ли возможность выбрать такую форму разбирательства.

3. Понимает ли подсудимый процессуальные последствия рассмотрения дела в особом порядке, в том числе особенности исследования доказательств, правила назначения наказания и пределы апелляционного обжалования.

4. Была ли предоставлена реальная возможность получить консультацию защитника, обсудить с ним содержание обвинения и задать необходимые вопросы.

5. Отсутствовали ли угрозы, принуждение, психологическое давление или обещания незаконных преимуществ при заявлении ходатайства.

6. Поддерживает ли подсудимый свое ходатайство добровольно непосредственно в судебном заседании и не изменилось ли его отношение к предъявленному обвинению.

Предлагаемый перечень не должен превращаться в формальную анкету, ответы на которую суд получает без учета обстоятельств дела. Его назначение состоит в том, чтобы обеспечить последовательную проверку ключевых элементов добровольности: понимания содержания обвинения, осознания альтернативной процессуальной формы, информированности о последствиях и отсутствия неправомерного воздействия.

Отражение вопросов и ответов в протоколе судебного заседания позволит впоследствии проверить, какие именно обстоятельства выяснялись судом. Если ответы подсудимого противоречивы, непоследовательны либо у суда возникают сомнения в добровольности ходатайства или обоснованности обвинения, применение особого порядка не должно продолжаться, уголовное дело подлежит рассмотрению в общем порядке в соответствии с предусмотренными законом основаниями [7, ст. 314, 316].

Предлагаемое дополнение не предполагает обязательного признания обвиняемым вины в качестве самостоятельного доказательства. Его назначение заключается в обеспечении полноценной проверки процессуального волеизъявления и соблюдения права на защиту.

Кроме того, представляется важным повысить требования к разъяснению обвиняемому правовых последствий особого порядка на стадии предварительного расследования. Следователь или дознаватель не должны ограничиваться формальным уведомлением о наличии соответствующего права: обвиняемому следует обеспечить возможность получить необходимую информацию с участием защитника, задать вопросы и обдумать процессуальное решение.

При этом не следует искусственно расширять перечень обязанностей суда до такой степени, чтобы применение особого порядка утратило свое основное назначение. Главная задача состоит в поиске разумного баланса между процессуальной экономией и соблюдением прав личности. Предлагаемая детализация проверки направлена именно на достижение такого баланса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Проведенное исследование позволяет заключить, что добровольность ходатайства обвиняемого является одной из важнейших гарантий законности применения особого порядка судебного разбирательства.

Особый порядок представляет собой не договоренность между обвиняемым и государством, а самостоятельную форму судебного производства, основанную на добровольном процессуальном волеизъявлении обвиняемого и обязательном судебном контроле. Для признания такого волеизъявления действительным необходимо установить не только отсутствие принуждения, но и понимание обвиняемым содержания обвинения и правовых последствий выбора сокращенной процедуры.

Основная проблема действующего регулирования заключается не в отсутствии обязанности суда проверить добровольность ходатайства, а в недостаточной детализации содержания такой проверки и способов ее фиксации. Формальное подтверждение ходатайства в судебном заседании не всегда позволяет установить, насколько полно обвиняемый понимает предъявленное обвинение, альтернативу в виде общего порядка и последствия своего решения.

В связи с этим предлагается дополнить статью 316 УПК РФ положением об обязательном выяснении и фиксации в протоколе судебного заседания вопросов, связанных с пониманием обвинения, добровольностью ходатайства, участием защитника и осознанием процессуальных последствий особого порядка. Такой перечень должен использоваться с учетом обстоятельств конкретного дела, а не как формальный шаблон.

Реализация указанного предложения позволит повысить уровень процессуальных гарантий обвиняемого, укрепить доверие к судебной процедуре и снизить вероятность применения сокращенного порядка в ситуациях, когда действительная воля лица остается невыясненной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357788/ (дата обращения: 15.11.2026)
2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 15.11.2026)
3. Овсянников И.В. Особый порядок судебного разбирательства: особенности исследования доказательств // Современное право. 2025. № 1. С. 98–101. https://doi.org/10.25799/NI.2025.83.62.019
4. Стельмах В.Ю. Согласие обвиняемого с обвинением как условие применения особого порядка судебного разбирательства // Академический юридический журнал. 2025. Т. 26. № 1. С. 123–132. https://doi.org/10.17150/1819-0928.2025.26(1).123-132
5. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 197 с.
6. Тищенко Е.И. Особый порядок судебного разбирательства: доктринальные и практические аспекты // Юридическая наука. 2025. № 6. С. 375–377
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.11.2026)
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.11.2026)

Kabanova Yu.A.
master's degree student of 4th year
degree program 40.04.01 «Law»
Law Institute
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
(Vladimir, Russia)

LEGAL SAFEGUARDS FOR VOLUNTARY MOTIONS FOR SPECIAL TRIAL PROCEDURE

Abstract: *this article examines legal safeguards ensuring that an accused person's motion for a judgment without a trial under the ordinary procedure is voluntary. It analyzes the legal nature of the special procedure provided for in Chapter 40 of the Russian Criminal Procedure Code and the importance of an informed decision by the accused in ensuring the lawfulness of the court's judgment. Particular attention is paid to distinguishing agreement with the charges from an admission of guilt, the role of defense counsel in explaining the procedural consequences of the motion, and the court's duty to verify that the decision was made voluntarily. An analysis of legislation, guidance issued by the Supreme Court of Russia, and academic literature identifies the risks of merely formal confirmation of the accused person's consent at a court hearing. The article argues for a more detailed record of the questions needed to establish whether the accused understands the legal consequences of the special procedure. It proposes refining the procedure for court hearings by specifying the matters to be established and recorded in the hearing minutes. The practical value of the study lies in the potential use of its recommendations by defense counsel and courts of first instance in criminal cases.*

Keywords: *criminal procedure, special procedure, accused, motion, voluntariness, informed procedural choice, defense counsel, trial, procedural safeguards, agreement with charges, admission of guilt.*